

НЬЮ-ЙОРК—ФИЛАДЕЛЬФИЯ—ВАШИНГТОН

ПОСЛЕ двухнедельного пребывания в США вернулся в Москву заслуженный артист РСФСР Кирилл Кондрашин.

...На письменном столе дирижера лежат два больших альбома в красных кожаных переплетах, полных фотографий. Показывая их, Кирилл Петрович пошутил: «Здесь полный фотоотчет о двух неделях, проведенных Ван Клиберном и мной в Нью-Йорке, Филадельфии и Вашингтоне. Не было, кажется, ни одного шага, который бы не фиксировали неутомимые фоторепортеры».

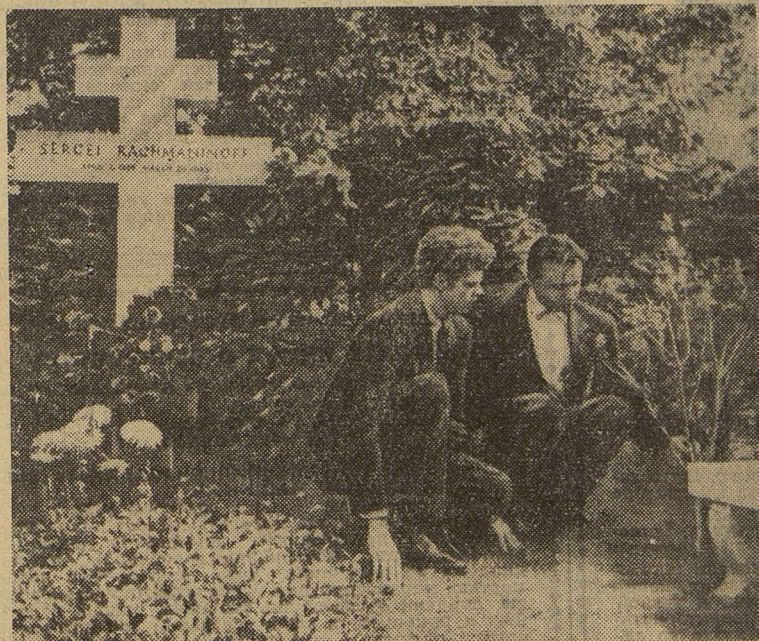
Не менее внушительной по объему оказалась и папка с вырезками из нескольких десятков американских газет. Авторы статей, воздавая хвалу своему талантливому соотечественнику, в очень лестных выражениях оценивали и дирижерское искусство представителя Советского Союза.

Многие газеты подчеркивали большое общественное значение дружбы, завязавшейся между молодым американским пианистом и советскими музыкантами, советской публикой. Так, «Нью-Йорк пост» писала: «Клиберн сделал для нас ясным, что взаимопонимание возможно через искусство. Политические деятели, которые имеют дело с линиями границ, говорят о мирном сосуществовании. Артисты, которые говорят от имени всех людей, не знают никаких границ».

— Какой прием оказали американцы вашему выступлению?

— Все четыре концерта Клиберна, — ответил Кондрашин, — проходили с огромным успехом и при большом стечении публики. В Нью-Йорке, около Карнеги-Холл, где состоялись два концерта, стояли толпы жаждущих купить билеты. По своей бурной и непосредственной реакции американские слушатели немного напомнили мне советских. Если им что-нибудь нравится — восторгу нет границ.

Торжественных приемов было очень много. Но самый теплый ожидал нас в советском посольстве в

Вашингтоне, где нашим любезным хозяином был посол М. Меншиков. В посольстве собралось общество, состоявшее из музыкальных деятелей, крупных меценатов, любителей музыки и т. д. Здесь, как и везде, где Ван Клиберна спрашивали о Советском Союзе, он очень тепло говорил о нашей стране, о советских людях.

В день нашего выступления в Вашингтоне Ван Клиберн, его родители и я были приняты президентом в Белом доме. Беседа проходила в очень доброжелательной атмосфере. Эйзенхауэр спросил у Клиберна, каковы его впечатления о Советском Союзе, на что молодой пианист ответил, что чувствовал себя там, как дома. Президент поинтересовался также, долго ли я пробуду в США, пожалел, что не может быть на концерте, так как уезжает отдыхать, и признался также, что музыке он, пожалуй, предпочитает живопись.

Познакомился я с педагогом Клиберна Розиной Левиной, в прошлом воспитанницей Московской консерватории. Ей 73 года, но она еще выступает в камерных концертах и пользуется большим уважением как один из лучших музыкантов-педагогов.

Незабываемое воспоминание осталось у меня от посещения могилы

Сергея Васильевича Рахманинова, Кладбище, где он похоронен, находится милях в тридцати от Нью-Йорка. Мы отправились туда накануне моего отъезда из Америки, чтобы посадить на могиле куст сирени, который привез Ван Клиберн в Америку из Советского Союза. Этот куст был ему подарен молодыми почитателями его таланта.

Когда мы приехали на кладбище, там уже ждали нас дочь Рахманинова Ирина Сергеевна и его двоюродная сестра С. А. Сатина. Ван Клиберн и я выкопали яму для куста недалеко от простого белого креста со скромной надписью: «Сергей Рахманинов» и датой смерти. В яму Клиберн положил несколько горстей земли, которую он привез из Советского Союза с могилы Петра Ильича Чайковского. Я же взял с собой землю с могилы Рахманинова, которую его родственники просили отвезти на родину.

Эта волнующая сцена оказалась мне особенно знаменательной. Мне хорошо известно, какую любовь и уважение питает американский народ к творчеству наших великих композиторов, к нашей культуре. Об этом же свидетельствовали теплый прием, который был оказан в Америке мне, советскому дирижеру, мои беседы со многими музыкальными деятелями США.

НА СНИМКЕ: К. КОНДРАШИН и ВАН КЛИБЕРН у могилы Рахманинова.